

ЗАЩИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ ПУТЕМ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

© 2014 Хавжокова Залина Борисовна
кандидат юридических наук, доцент

© 2014 Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, д. 173

E-mail: rado10101@rambler.ru; mnr-kbr@mail.ru

Анализируются основания определения законодательством в качестве главного способа защиты нематериальных благ компенсации морального вреда. Особое внимание уделяется специфике компенсации морального вреда как формы (меры) гражданско-правовой ответственности и как способа защиты права.

Ключевые слова: моральный вред, деликт, нематериальные блага, способы защиты нематериальных благ.

Как следует из содержания ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), гражданское право выполняет две основные функции - регулятивную и охранительную. Роль гражданского права состоит, прежде всего, в регулировании нормальных экономических отношений в обществе. Их в теории нередко называют позитивными: отношения собственности, оборота и т.д. Именно поэтому в гражданском праве преобладают регулятивные задачи. Регулятивная функция заключается в координационно-обеспечительном воздействии на поведение участников общественных отношений гражданско-правовыми средствами. Она предназначена, главным образом, регулировать поведение субъектов права путем установления их взаимных прав и обязанностей. С помощью гражданско-правового инструментария участники имущественных отношений самостоятельно организуют свою деятельность с целью достижения необходимых им результатов.

Охранительная функция института гражданского права выражается в том, что он обеспечивает охрану интересов и прав субъектов гражданского права от нарушения и защищает эти права и интересы в случаях, когда их нарушение произошло. Важный аспект охранительной функции, по словам Е.А. Суханова, составляет также предупредительно-воспитательная (превентивная) задача, заключающаяся в стимулировании и

организации такого поведения участников регулируемых отношений, которое исключало бы необоснованное ущемление или нарушение чужих интересов¹.

Относительно характера гражданско-правового воздействия на отношения, возникающие по поводу нематериальных благ, в цивилистической науке сложились две точки зрения. По мнению одной группы ученых, гражданское право не регулирует, а лишь охраняет нематериальные блага и связанные с ними личные неимущественные права. В частности, А.П. Сергеев пишет: «Нематериальные блага неотделимы от личности, и, соответственно, они не могут отчуждаться от своих носителей. В силу этого гражданское право не регулирует связанные с ними отношения, а лишь обеспечивает их защиту»². Д.И. Гуцин указывает, что «действующий Гражданский кодекс подразделяет личные неимущественные отношения на регулируемые и защищаемые. В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ законодательство «регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения...». Следуя логике этого положения, иные неимущественные отношения, не связанные с имуществом, не регулируются, а защищаются, о чем свидетельствует п. 2 ст. 2 ГК РФ»³. На преобладание защитных (охранительных) задач в оформлении личных неимущественных отношений, не связанных с

имущественными, обращает внимание Е.А. Суханов.

Однако такая точка зрения разделяется далеко не всеми учеными. Большинство из них утверждают, что нематериальные блага как защищаются, так и регулируются гражданским правом. Регулятивное воздействие норм объективного права на отношения, возникающие по поводу нематериальных благ, Т.И. Илларионова объясняет тем, что охранительное воздействие, в том числе защита, - это форма отраслевого регулирования⁴. Близких взглядов придерживается К.Б. Ярошенко, отмечая, что регулирование есть "воздействие на поведение лица, а поскольку защита права выражается обычно в понуждении к совершению действий (воздержанию от действий), следует признать, что она тем самым представляет собой один из вариантов регулирования"⁵.

Ряд статей ГК РФ, считает М.Н. Малейна, как раз подтверждает, что "гражданское законодательство именно регулирует, а не только защищает личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными"⁶. Это указание на то, что нематериальные блага являются объектами гражданских прав, а личные неимущественные права могут принадлежать гражданину от рождения. Данные положения, по мнению автора, доказывают существование личных неимущественных прав до их нарушения. Поэтому, как пишет В.П. Мозолин, "было бы неправильным... ограничивать сферу воздействия гражданского права на рассматриваемые отношения лишь осуществлением защиты, понимаемой в узком смысле этого слова, то есть в случаях их нарушения... Регулирующая функция гражданского права распространяется и на данные отношения"⁷.

На наш взгляд, позиция ученых, полагающих, что к отношениям, возникающим по поводу нематериальных благ, применима лишь охранительная функция гражданского права, представляется более справедливой. Прежде всего, такой вывод прямо следует из содержания п. 2 ст. 2 ГК РФ, согласно которому неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Осуществление же гражданско-правовой защиты предполагает применение тех способов и средств, которые используются при совершении правонарушения. Иными словами, совершение гражданского правонарушения вле-

чет возникновение охранительного правоотношения, в рамках которого реализуется субъективное право на защиту. Последнее представляет собой самостоятельное субъективное право, включающее в себя возможность совершения правомочным лицом собственных положительных действий и возможность требовать определенного поведения от обязанного лица. Таким образом, содержание п. 2 ст. 2 ГК РФ исключает возможность применения к отношениям, возникающим по поводу нематериальных благ, регулятивной функции, так как последняя может быть реализована только добровольным образом, что невозможно в охранительных правоотношениях. Стало быть, законодатель устанавливает характер гражданско-правового воздействия в виде охранительной регламентации отношений, возникающих из конфликта неимущественных интересов. Право на защиту носит как бы превентивный характер до совершения реального деликта, после чего реализуется из абстрактного в конкретное субъективное право на защиту в охранительном правоотношении.

Еще одним доводом, подтверждающим приведенную позицию, является отсутствие в законе правил, регламентирующих поведение управомоченного субъекта. Вместе с тем регулятивная функция гражданского права предполагает регулирование поведения участников общественных отношений путем установления их взаимных прав и обязанностей. Очевидно, что такое воздействие на отношения, возникающие по поводу нематериальных благ, невозможно. Так, Д.И. Гуцин отмечает, что в случае охраны чести, достоинства заинтересованное лицо не имеет права ни совершать какие-либо действия, ни требовать от других их совершения до тех пор, пока не опубликованы какие-либо порочащие его сведения⁸.

Более того, невозможность регулятивного воздействия норм объективного права на отношения, возникающие по поводу нематериальных благ, видится в самой специфике этих благ. Одной из особенностей нематериальных благ является их неразрывная связь с личностью. Это означает, что их нельзя продать, подарить, обменять, передать по наследству и т.д. В силу указанного весь набор гражданско-правового инструментария регулятивной функции в данном случае не находит применения. Поэтому законодательное регулирование нематериальных благ не имеет никакого практического значения.

Итак, нематериальные блага могут гражданским правом защищаться, но не регулироваться, поскольку в их ненарушенном состоянии координационно-обеспечительное воздействие регулятивной функции на личные неимущественные отношения невозможно. И только в случае нарушения нематериальных благ возникает гражданское охранительное правоотношение, в рамках которого реализуется субъективное право на защиту этих благ.

Для защиты нематериальных благ используются гражданско-правовые способы защиты, представляющие материально-правовые меры принуждения, посредством которых производится воздействие на нарушителя гражданских прав и охраняемых законом интересов с целью пресечения, предотвращения, устранения нарушения права, его восстановления и (или) компенсации потерь, вызванных нарушением права.

Длительное время в цивилистической доктрине господствовало представление о невозможности применения к нематериальным благам и неимущественным правам гражданско-правовых средств защиты. Так, Д.М. Генкин писал: «Личные неимущественные права граждан в советских условиях должны охраняться государственным, административным, уголовным правом, вотумом советской общественности, вотумом, имеющим огромное значение, а не гражданско-правовым порядком»⁹. Невозможность защиты нематериальных благ гражданско-правовыми способами объяснялась учеными в основном двумя причинами: во-первых, противоречием социалистической этике перевода человеческих благ на деньги; во-вторых, невозможностью их восстановления в случае нарушения. Однако такой взгляд разделяли не все цивилисты того времени. В частности, М.М. Агарков считал, что для защиты таких личных благ, как честь и достоинство, уголовного закона недостаточно, поэтому нет никаких оснований лишать гражданина права на защиту в порядке гражданского процесса¹⁰. Со временем защита нематериальных благ и неимущественных прав гражданско-правовыми средствами была признана не только возможной, но и необходимой, что, в свою очередь, послужило основанием для включения соответствующих положений в гражданское законодательство.

В настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага могут быть защищены любым способом, предусмотренным

ст. 12 ГК РФ, если только существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту.

Специфика личных нематериальных благ предопределяет выбор способов и пределов защиты¹¹. Так, в случае умаления диффамацией чести, достоинства и деловой репутации ст. 152 ГК РФ установлен специальный способ защиты - опровержение порочащих сведений.

Вместе с тем, как указал Конституционный суд РФ в определении от 18 апреля 2006 г. № 94-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Р. на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации», «гражданским законодательством допускается возможность защиты... нематериальных благ, принадлежащих гражданину, не только в случаях, непосредственно указанных в ГК РФ и других законах, но и в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданского права (признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право, и т.д. - статья 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения». Применение того или иного гражданско-правового способа защиты зависит от существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. В каждом конкретном случае обладатель нарушенного права вправе выбрать подходящий для этого способ защиты. На практике довольно часто для защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав используются такие способы, как: признание права (например, признание за физическим лицом права авторства на произведение науки, литературы, искусства); восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (например, запрет опубликования, воспроизведения и распространения произведения изобразительного искусства, в котором изображено конкретное лицо, без согласия последнего); возмещение убытков; компенсация морального вреда.

Однако какой бы способ ни избрал потерпевший для защиты нематериального блага, он всегда, помимо прочего, имеет право на компенсацию морального вреда. Любое нарушение нематериальных благ причиняет их обладателю фи-

зические или нравственные страдания. Когда же речь идет о физических или нравственных страданиях, причиненных действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, то восстановление положения, существовавшего до нарушения права, практически невозможно. В этом случае основным способом защиты нематериальных благ выступает компенсация морального вреда, что также следует из содержания ст. 151 ГК РФ.

Почему законодатель в качестве основного способа защиты нематериальных благ определил компенсацию морального вреда? Причин тому несколько.

Во-первых, это обусловлено неразрывной связью нематериальных благ с личностью их обладателя, являющейся причиной нравственных или физических страданий, которые испытывает гражданин в случае нарушения нематериальных благ, поскольку причинение такого вреда влечет причинение вреда самой личности, отражаясь в сознании человека в форме переживаний. Поэтому в каждом случае неблагоприятного изменения в охраняемых законом благах гражданин испытывает моральный (неимущественный) вред.

Во-вторых, нематериальные блага характеризуются отсутствием материального (имущественного) содержания. В этой связи только такой способ защиты, как компенсация морального вреда, позволяет наиболее эффективно сглаживать причиненные страдания. Действительно, одно и то же повреждающее воздействие у разных людей вызывает неодинаковые последствия. Компенсация морального вреда не имеет каких-либо четко установленных размеров. Законодатель в ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ установил ряд критериев, а именно: степень вины нарушителя в случаях, когда вина является основанием для компенсации причиненного вреда; степень и характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости и иные заслуживающие внимания обстоятельства, с тем, чтобы суд в каждом конкретном случае мог определить размер компенсации, эквивалентный причиненному неимущественному вреду. Поскольку в случае причинения вреда нематериальным благам крайне зат-

руднительно предположить заранее, какой размер денежной компенсации может служить эквивалентом перенесенных страданий, компенсация морального вреда как раз способна уравновесить нравственные или физические страдания посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме, которая позволит последнему пренебречь понесенной потерей.

В-третьих, избрание в качестве основного способа защиты нематериальных благ компенсации морального вреда обусловлено спецификой самого этого способа. Выступая гражданско-правовым способом защиты, компенсация морального вреда в то же время является формой (мерой) гражданско-правовой ответственности. Как способ защиты компенсация морального вреда - это материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих прав или благ. Как форма гражданско-правовой ответственности компенсация морального вреда - это форма выражения имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ. Из этого следует, что компенсация морального вреда имеет своей целью не только компенсировать потери, вызванные нарушением нематериальных благ, но и оказать неблагоприятное имущественное воздействие на нарушителя этих благ.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующей вывод. Нематериальные блага могут гражданским правом защищаться, но не регулироваться, поскольку в их ненарушенном состоянии координационно-обеспечительное воздействие регулятивной функции на личные неимущественные отношения невозможно. И только в случае нарушения нематериальных благ возникает гражданское охранительное правоотношение, в рамках которого реализуется субъективное право на защиту этих благ. Для защиты нарушенного нематериального блага используются гражданско-правовые способы защиты, основным из которых является компенсация морального вреда.

¹ Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 49.

² Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 279.

³ *Гущин Д.И.* Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ). СПб., 2002. С. 114

⁴ Гражданское право: учеб. для вузов. Часть первая / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2008. С. 7.

⁵ *Ярошенко К.Б.* Гражданско-правовая защита чести и достоинства граждан // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. Вып. 43. М., 1989. С. 73.

⁶ *Малеина М.Н.* О предмете гражданского права // Государство и право. 2001. № 1. С. 29.

⁷ Гражданское право. Часть первая: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2009. С. 24.

⁸ *Гущин Д.И.* Указ. соч.

⁹ *Генкин Д.М.* Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1995. № 1. С. 102.

¹⁰ *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 302-304.

¹¹ *Потапенко С.В.* Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2. С. 12.

Поступила в редакцию 02.04.2014 г.